

Глава 31. Что, если он обидит тебя?

Му Чжимин, который едва стоял на ногах из-за того, что Вэнь Хэинь тянул его туда-сюда, с трудом проговорил:

— Позволь мне все тебе разъяснить.

Услышав это, Вэнь Хэинь перестал его трясти. Убрав руки, он широко распахнул глаза, дожидаясь объяснений Му Чжимина.

Му Чжимин расправил свою помятую одежду и терпеливо сказал:

— Сам подумай, мы только что приехали на северо-восточную границу и толком ничего не знаем, а генерал Гу Хэянь служит здесь больше года. Разве тебе не кажется, что ему больше знакома эта местность, чем нам? Если мы наткнемся на разбойников, разве он не лучше нас двоих знает, куда бежать, чтобы спастись от них?

Вэнь Хэинь подпер рукой подбородок и слегка склонил голову набок.

— Мн... похоже, что так, — пробормотал он себе под нос.

Му Чжимин добавил:

— Более того, мне всегда казалось, что причина военных стычек на северо-восточной границе заключается вовсе не в том, что страна Гоуцзи внезапно решила устроить конфликт. На самом деле корни проблемы кроются в Великой Цзинь. Если во время своих поисков я действительно смогу узнать причину, мои выводы будут противоречить всеобщим убеждениям. Когда я, простая пешка, вернусь в столицу и расскажу об этом, мне может никто не поверить. Но генерал Гу — совсем другое дело. Он выдающийся и прославленный человек. Кто будет сомневаться в его словах?

Вэнь Хэинь продолжал размышлять:

— Мн... это тоже верно.

Му Чжимин широко улыбнулся и сказал:

— Вот поэтому я непременно должен поехать вместе с генералом Гу.

— Но почему я тоже не могу последовать за вами? — спросил Вэнь Хэинь. — Разве больше людей не окажут больше помощи?

Му Чжимин ответил:

— Может помощи будет и больше, зато мы привлечем к себе больше внимания. Деревня, в которую мы поедем, находится очень близко к стране Гоуцзи. Сейчас между нашими странами только-только закончилась война, и обстановка еще очень напряженная. Если мы случайно раскроем свою личность, то вполне можем попасть в плен. Если бы я хоть немного владел боевыми искусствами, то вообще отправился бы туда один.

— Вроде бы звучит разумно... но... — замялся Вэнь Хэнь, озадаченно почесывая затылок. — Что, если генерал будет обижать тебя?

Му Чжимин улыбнулся.

— Между нами нет никакой вражды, почему он должен обижать меня?

Вэнь Хэинь поджал губы и сказал:

— Ты ему не нравишься. В случае опасности он может решить, что ты стал обузой, и просто бросить тебя. Кому тогда ты будешь плакать и жаловаться?

— Он вовсе не такой человек, — возразил Му Чжимин. — Даже если я ему не нравлюсь, вряд ли он станет относиться ко мне, как к обузе.

Вэнь Хэинь недоверчиво фыркнул.

— В любом случае, мне еще никогда не удавалось отговорить тебя или помешать что-то сделать.

Му Чжимин улыбнулся, сузив глаза.

— Не волнуйся. Я обещаю тебе, что вернусь обратно целым и невредимым.

Вэнь Хэинь еще какое-то время продолжал ворчать, но он уже не выглядел таким же непреклонным, как прежде.

По этому вопросу выразил свое несогласие не только Вэнь Хэинь. Многие военные в лагере тоже отнеслись к этому с неодобрением.

Под лунным серпом в пустыне горели жаркие костры. Войдя в палатку главнокомандующего, генерал авангарда армии Жунъянь сложил перед собой руки в приветственном жесте и без обиняков заявил:

— Генерал, вам не следует туда ехать. Деревня находится в двух днях пути от военного лагеря, зато до страны Гоуцзи можно добраться всего за полдня. Если люди Гоуцзи узнают, где вы находитесь, то непременно пошлют отряд, чтобы схватить вас! К тому времени мы не успеем выслать вам подкрепление!

— Мн, — кивнул Гу Хэянь. — Ты будешь отвечать за создание запасов провианта.

— Генерал, вы слышали, что я сказал? — спросил генерал авангарда.

— Слышал. С запасом провианта связано множество нюансов. Не забудь уделить этому побольше внимания, — ответил Гу Хэянь.

Генерал авангарда: "..."

Помощник генерала войсковой части Юйлинь сказал:

— Если вы твердо решили отправиться туда, по крайней мере, позвольте нам отправить вслед за вами небольшой отряд, который расположится неподалеку от деревни.

Гу Хэянь покачал головой.

— Нет. Война только что закончилась. Если мы пошлем солдат к границе, это может с легкостью спровоцировать боевые действия. Ты будешь отвечать за тренировку солдат, а остальными делами займется военный советник Сюй.

Распределив обязанности, он пропустил мимо ушей все уговоры.

— Идите отдыхать, если вам больше нечего делать.

Генералы растерянно переглянулись между собой, поклонились и приготовились покинуть палатку. В это время Гу Хэянь внезапно что-то вспомнил и позвал Сяхоу Ху. Подумав, что Гу Хэянь хочет преподать ему урок за то, что он привел на тренировочную площадку посторонних, Сяхоу Ху сразу же опустился на одно колено, ожидая наказания.

Но вместо этого Гу Хэянь неожиданно спросил:

— Как идут дела с обучением языку Гоуцзи чиновника из министерства церемоний?

Сяхоу Ху ответил:

— Эх! Зачем мне учить уважаемого Му? Он говорит на языке Гоуцзи намного лучше меня!

Гу Хэянь на мгновение растерялся, а потом нахмурился и спросил:

— Говорит лучше тебя?

Как это возможно? Он отлично помнил, что в прошлой жизни, пытаясь освоить язык Гоуцзи, Му Чжимин старательно учился в военном лагере каждый день, забыв о сне и еде.

— Да! — ответил Сяхоу Ху. — Он свободно на нем говорит! Ему даже известны те слова, которые непонятны мне самому!

Гу Хэянь немного помолчал, а потом кивнул:

— Понятно.

Покинув палатку главнокомандующего, генералы случайно повстречали Му Чжимина, который только что сюда подошел. Они поздоровались с ним.

— Уважаемый Му.

— Желаю генералам доброго вечера, — слегка поклонился им Му Чжимин. — Генерал Гу сейчас в палатке?

— Да, — ответил Сюй Чживэй.

Му Чжимин поблагодарил его и обратился к младшему офицеру, охраняющему вход в палатку.

— Пожалуйста, доложите, что я пришел встретиться с генералом Гу.

Младший офицер поднял для него полог палатки и сказал:

— Уважаемый Му, пожалуйста, проходите. Генерал предупредил нас, что вы можете свободно входить к нему без всякого доклада.

Му Чжимин кивнул и поблагодарил его. После этого он шагнул внутрь палатки.

Сюй Чживэй время от времени кивал головой, улыбался и ничего не говорил.

После того, как почти все генералы разошлись по своим палаткам спать, и поблизости больше

никого не осталось, генерал авангарда с некоторым упреком спросил:

— Чживэй, почему ты не попытался вместе с нами переубедить генерала Гу?

Сюй Чживэй с улыбкой ответил:

— Генерал всегда действует разумно. Нам не следует излишне переживать.

— Но ведь нам все равно нужно было его уговорить, — настаивал помощник генерала войсковой части Юйлинь.

Сюй Чживэй сказал:

— Нет особой необходимости его уговаривать. Излишние уговоры могут помешать делу всей его жизни¹.

— Какому еще делу всей жизни? — озадаченно спросил генерал авангарда.

Сюй Чживэй тихо вздохнул и заговорил таким страдальческим тоном, как будто все вокруг него простофили, и только ему одному известно все.

— Вы должны почувствовать это своим сердцем.

— Почувствовать своим сердцем!

***

Когда полог палатки приподняли, внутрь ворвался порыв ветра, от которого слегка задрожало пламя свечей, стоявших на столе. Гу Хэянь поднял голову, и в его глазах отразились пляшущие отблески света.

Он невозмутимо разместил рядом со своим столом сиденье, покрытое мехом песца, но Му Чжимин этого не заметил и сам начал искать, где присесть. Гу Хэяню ничего не оставалось, кроме как сказать:

— Садись здесь.

Му Чжимин подобрал подол одежды, собираясь сесть на колени, но как только он увидел, что Гу Хэянь указывает на другое место, он встал и переместился туда. Подогнув под себя ноги, он сел с выпрямленной спиной. Когда он поднял взгляд, то заметил, что весь стол Гу Хэяня завален разными документами. Должно быть, чтобы спокойно отправиться в путешествие, генерал хотел заранее разобраться со всеми рутинными делами.

— По какому делу ты искал меня? — спросил Гу Хэянь, потеряв пространство между бровей.

— У меня два дела, — улыбнулся Му Чжимин. — Во-первых, мы собираемся посетить маленькую деревеньку. Чтобы не привлекать к себе внимания, нам следует притвориться простыми людьми, которые решили временно остановиться в той деревне для сбора лекарственных трав. Что об этом думает генерал?

— Сбора лекарственных трав? — озадаченно переспросил Гу Хэянь.

— Да, — кивнул Му Чжимин. — Я слышал, что на границе между Гоуцзи и Великой Цзинь растет ценная лекарственная трава, которая называется "Оковы души". Многие люди пытались

ее найти, но удалось это лишь единицам. Если мы под таким предлогом ненадолго задержимся в деревне, это не должно вызвать никаких подозрений.

— Хорошо, — кивнул Гу Хэянь. — Что насчет второго дела?

— Второе...

Уголки губ Му Чжимина слегка приподнялись в улыбке. Он посмотрел на Гу Хэяня и продолжил:

— Могу я поинтересоваться личным именем генерала?

Гу Хэянь немного растерялся. Хотя он не знал, почему Му Чжимин его об этом спрашивает, но все равно ответил:

— Юйи, как "ярко сияющий".

— Вот как, — воскликнул Му Чжимин и сразу же принялся за объяснения. — Слава генерала распространилась далеко, поэтому во время этого путешествия тебе следует взять вымышленное имя.

Гу Хэянь кивнул, соглашаясь с ним.

— Тогда я попрошу генерала сообщить мне, когда ты придумаешь себе такое имя, — вежливо сложив перед собой руки, улыбнулся Му Чжимин.

Гу Хэянь немного замялся, а потом тихо произнес:

— Ты сможешь помочь мне выбрать его?

Му Чжимин на мгновение остолбенел от удивления. Сразу после этого он улыбнулся так, что его глаза превратились в полумесяцы, и сказал:

— Я очень счастлив, что удостоился доверия генерала. Тогда я осмелюсь предложить совет. Может... взять один слог из второго имени, а другой из полученного при рождении? Если соединить вместе Хэ и И, получится Хэ И. Генералу нравится?

Гу Хэянь поднял взгляд и посмотрел на Му Чжимина.

— Нравится...

На лице Му Чжимина появилась улыбка, похожая на сияние весеннего солнца в конце марта, когда щебечущие ласточки летают, держа в клювах цветы абрикоса. Он сложил перед собой руки и непринужденно поклонился, шутливо сказав:

— Тогда в следующие несколько дней мне придется побеспокоить брата Гу.

Делом всей жизни иногда называют брак, особенно в отношении женщины.